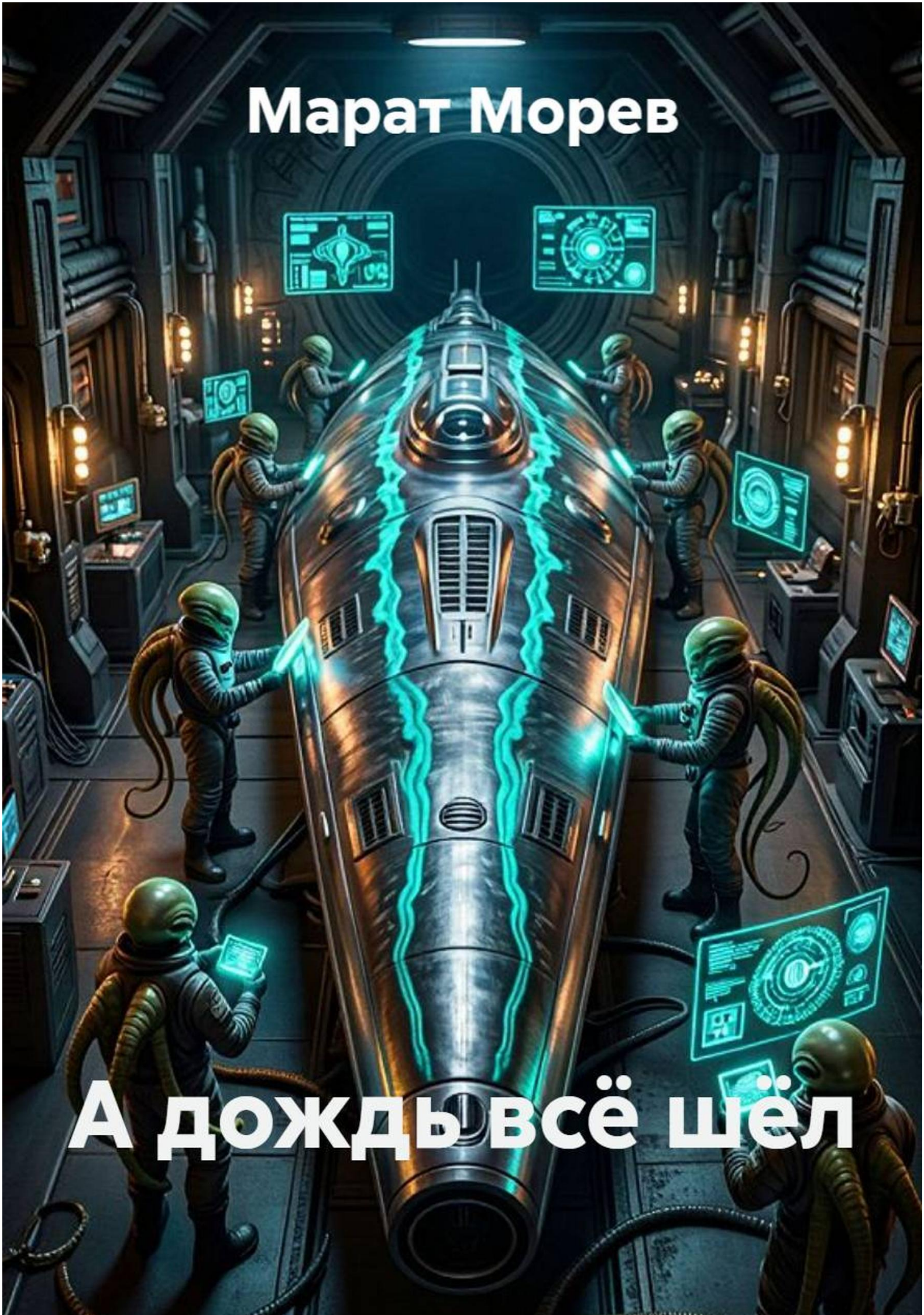
Марат Морев



А дождь всё шёл

Марат Морев

А дождь всё шёл

«Автор»
2026

Морев М.

А дождь всё шёл / М. Морев — «Автор», 2026

Чего можно ждать от обычной скучной командировки в маленький провинциальный городок, в котором без остановки льет дождь? Но так ли прост городок и его жители? А что, если тайны, оберегаемые от посторонних глаз, настолько ошеломляют сознание и срывают привычные шаблоны бытия, что в них трудно поверить?

© Морев М., 2026
© Автор, 2026

Марат Морев
А дождь всё шёл

А дождь все шел…

Смелков со вздохом захлопнул «Сто лет одиночества» и, положив темно-вишневый томик рядом со слегка потертой книгой, на обложке которой было выведено витиеватыми золочеными буквами «Гадкие лебеди», распластался на скрипучей гостиничной кровати, вдыхая влажный, пахнущий сырой штукатуркой и древесиной воздух. Перед покрасневшими глазами вновь оказалось окно с облупленной и потрескавшейся рамой, за которым уже третью неделю, не переставая, лил унылый серый дождь. Темная, обычно аккуратно зачесанная назад шевелюра молодого электронщика, всего два года назад защитившего диплом, была похожа на воронье гнездо. Привычную белую рубашку с красным или желтым галстуком заменяла мятая серая футболка.

-

Здесь даже в книгах дождь. Скорее бы заморозки что ли – обреченно пробормотал он, скосив взгляд на гладкую плешь Сергея Михалыча, который, нацепив старые, как сам, очки с перемотанными синей изолентой дужками, с упорством автомата бился с очередным скандинавским кроссвордом.

-

Человек дождя, актер – не отрываясь от газеты, почесав блестящую лысину на макушке, произнес Михалыч.

-

Круз – ответил Смелков и вновь уставился в грязное окно.

До конца ссылки в этот забытый Богом городишко оставалась еще неделя, неделя дождя и тоски.

Поначалу Смелков наслаждался провинциальной тишиной, навалившейся после шума и грохота столицы. Он считал себя немного романтиком и потому первые три дня с блаженной улыбкой вслушивался в нескончаемую мелодию дождя за окном, но только до тех пор, пока она не стала напоминать похоронный марш.

Смелков провел ладонью по щеке – двухдневная щетина создавала ощущение немытости, хотя он вылез из душа всего лишь полчаса назад. Бриться, в отличие от Михалыча, временами напоминавшего по манерам и выправке отставного военного, было лень. Он полез в пакет и, достав банку пива, чпокнул. Сделал ленивый глоток. Пиво тоже не лезло в глотку. Даже вкус его был противен.

Здесь, в богом забытом Староглинске, три недели назад была собрана последняя линия на полностью автоматизированном кирпичном заводе. Сергей Михалыч лично присутствовал при закручивании последней гайки, а Смелков загрузил последний драйвер в файловую систему автоматического управления новособранным заводом, точнее заводиком или, как любил повторять Михалыч – игрушки с механическим заводом. Так как оборудование производилось на их предприятии, то, соответственно, сборка и испытание ложилось также на них. Проще говоря, инженер-электронщик Алексей Смелков и технолог Мякиш Сергей Михайлович сидели и ждали истечения срока испытания. Правда, слово «сидели» не совсем подходило для описания времяпровождения: они лежали; читали; разгадывали кроссворды; общались с веселым Бахусом, который в качестве налога за общение принимал только головную боль и едкий перегар. Не скучно было только Мякишу, который постоянно находил себе занятия кроме пустого убийства времени. Одно его у-шу чего стоило. Смелков порой открыто восхищался воле напарника, способного проделывать замысловатые упражнения без тени усталости,

благодаря чему, наверно, тот и сохранил крепкое тело, мышцы, как стальной натянутый трос и мог без особых усилий побороть Алексея на руках. Может потому он и выглядел максимум на сорок. Один раз они устроили небольшой боксерский турнир, закончившийся нокаутом Смелкова на второй минуте боя. Больше желания тягаться в чем-либо с Михалычем у него не возникало. Еще Мякиш без конца возился с электроникой, что-то припаивая и прикручивая, а временами просто пропадал в городишке. Для Алексея же какое-то время скуку скрашивал ноутбук, но по причине огромного количества свободного времени от пасьянсов уже тошнило, а все миссии в «Героях», были пройдены. Игровых же компашек в местных «Промтоварах» не наблюдалась. Впрочем, какие компашки могут быть в поселке, где пыльные компьютеры прошлого века можно было пересчитать по пальцам одной руки, не считая, конечно, небольшой партии, поставленной вместе с оборудованием для завода. Для такого продвинутого, как считал Смелков, второго года второго тысячелетия это было немного диковато. Впрочем, так же как и отсутствие сотовой связи. Скачивать игры через инет? Похоже, о таком благе цивилизации здесь еще не слышали. Городок вообще имел свой статус скорее по недоразумению – официально полторы тысячи населения, деревянные дома, покосившиеся заборы с облупленной краской и единственная асфальтированная дорога, заканчивающаяся перед воротами кирпичного завода. Все здесь угнетало - непролазная грязь, постоянный дождь, серые и понурые жители в затертой, неопределенного цвета, словно поздняя осень, одежде. Редкие аборигены даже не пытались разглядеть незнакомцев, а лишь бросали пустые взгляды исподлобья, и вновь утыкались взорами в свою драгоценную глину, которая была всюду.

Владелец завода, седой и тучный отставной милицейский майор с неподходящей для него фамилией Худяков оказался на редкость сообразительным для этих мест. Он единственный додумался делать деньги буквально на том, в чем утопают болотные сапоги после каждого дождя. О том, как он умудрился за милицейскую карьеру собрать столько наличности для постройки завода и оснащения самым современным оборудованием, оставалось загадкой, которую ни Смелкову, ни Мякишу, со страстью к кроссвордам, разгадывать особенного желания вроде бы и не было. Так же, как и не совсем обычный цвет этой самой глины. Нет, качество ее было очень даже хорошее, кирпичи получались такие, что взводу ВДВ вряд ли удалось бы разбить о бритые головы хоть пару штук. Но цвет. Он скорее напоминал то, что все видят почти каждый день в своем унитазе.

Больше всего, однако, Смелкова раздражали местные драные кошаки, которые водились в несметном количестве и, сбившись в стаю, иногда гоняли по сколькой жиже редких собак, не боясь ни больших луж, ни людей.

- Михалыч, пойду я в открытый космос, хоть книги сдам.

- Извольте-с – не глядя на него произнес Мякиш.

Накинув очень кстати взятый из дома кожаный плащ, Смелков бросил книги в мятый пакет и, натянув на голову кепку, пошел на свидание с дождем. «Открытый космос» встретил хлесткими ударами холодных капель по лицу, которые, к тому же все время упорно пробивались за шиворот. Захотелось развернуться и пойти обратно, но вспомнив, что для убийства времени иссякли все боеприпасы, Смелков вздохнул и сделал решительный шаг вперед, угодив в лужу. Нога на мокрой глине поехала вперед и, отчаянно замахав руками, он исполнил замысловатый танец поиска точки равновесия. Во время одного особого вычурного па, пакет вылетел и угодил в кучу скользкой жижи.

Осторожно, как сапер на минном поле, Смелков вытащил книги из грязного пакета и, засунув за пазуху, направился к местному книгохранилищу, тщательно выбирая место для каждого шага. Осиротевший пакет, привезенный из столицы, остался прозябать в мутной хляби Староглининска. Еще один трофей промозглого городишки.

Несмотря на то, что в получаемых книгах часто не хватало страниц, а на уцелевших по пятнам от чая, кофе или еды иной раз можно было изучать рацион читателей, Смелков частенько посещал библиотеки. Проделывал он это регулярно, хотя не всегда не то чтобы дочитывал, а вообще начинал чтение взятой книги. Что-то тянуло его сюда. То ли атмосфера безнадежности и уныния, то ли память детства. Даже запах старых книг – застоявшейся пыли и влажной бумаги вызывал в его памяти смутные образы, от которых вдруг приходило странное умиротворение. Еще одной особенностью были «умные» карандашные заметки на полях или между строк, особенно в научной и околонаучной литературе. Фразы вроде «Полная чушь!», «Не читал статьи Иванова о влиянии факторов», «Где он это откапал?», «Сам ничего не понимает» обычно мирно сосуществовали с вычеркнутыми строками или нарисованными человечками, что-нибудь творящими с буквами или словами. Отчасти, такие экземпляры представляли собой застывшие аналоги форумов эпохи бумажных книг. В них кто-то хотел казаться умнее в глазах других (пусть даже следующие читатели никогда не узнают его имени) или просто острил от избытка юмора. Кто-то же хотел оставить о себе хотя бы такую память – смотрите, я Вася, читал эту книгу и думал над ее содержанием, а не просто по буквам водил глазами.

Облупленная железная дверь на старом, покрытом сетью трещин одноэтажном каменном здании с побитыми временем колоннами и выцветшей надписью «Библиотека» со скрипом, нехотя, поддалась усилиям Смелкова. Еще в первый визит он пытался представить как умудряется ее открывать древняя, похожая на смерть тощая маленькая библиотекарша, с тщательно зачесанным остатками седых волос, ведь каждый раз приходилось изрядно напрячься, чтобы растянуть истертую, покрытую налетом грязной ржавчины пружину.

Пройдя узкую прихожую, освещенную лишь бледно-желтым светом единственной лампочки, подвешенной на крысином хвосте с куском торчащей черной изоленты, он рассчитывал, как в прошлый раз, войти в круг света, исходящий от зеленого светильника. И уже вновь начал закрадываться вопрос о том, почему почти во всех библиотеках, где он бывал, обязательно стоят эти ископаемые лампы со старыми абажурами – из дешевой материи, пластика, стекла, но обязательно зеленого цвета с претензией на звание антикварной.

Подойдя к белой раскрытой двери, отделявшей прихожую от зала, он вновь поднял глаза на самодельный транспарант. Творение было склеено из пожелтевших листов ватмана. Цитата, выведенная от руки выцветшей сто лет назад тушью, умничала: «Библиотеки — это сокровищницы всех богатств человеческого духа. Лейбниц».

Смелкову почему-то приходило на ум совсем другое изречение – «Роскошная библиотека - это гарем стариков». Впрочем, для этой библиотеки не подошло бы и оно. Смелков подозревал, что читателей здесь всего двое и даже угрюмые или не в меру общительные старцы, являющиеся завсегдатаями библиотек по всей стране, вряд ли наведываются сюда.

Привычно шагнув к этажерке, за которой сидела старушка, Смелков вытащил спрятанные от дождя книги и, смахнув упавшие с плаща капли, протянул руку. Пальцы разжались совершенно непроизвольно и книжки плашмя шлепнулись на давно некрашеный, но всегда чистый пол.

Вместо старушки на него с любопытством и весьма обаятельной улыбкой смотрело юное создание с длинными, почти до пояса, шелковистыми каштановыми волосами, естественным легким румянцем на кругленьких щечках с маленькими очаровательными ямочками.

- Вы что-то хотели? – прозвенел в тишине, не нарушаемой даже шумом дождя тонкий голосок.

- Я? – растерялся Смелков.

- Вы. Разве здесь еще кто-то есть? – одарив еще одной очаровательной улыбкой, поинтересовалась девушка и даже чуть привстала, чтобы оглядеть пустой зал.

- Я… я книги принес.

- Прочитали, Алексей Владимирович?

- Да. Откуда…

- Я просмотрела картотеку - вы единственный читатель за последние двадцать лет, если не считать, конечно, Худякова, у которого до сих пор на руках книга. Называется, естественно, «Глины и мергель».

- Естественно? – спросил Смелков первое, что пришло ему в голову.

- Конечно. Вы ведь знаете, чем он сейчас занимается. Со временем его завод изменит жизнь этого городка.

- Вы так считаете? Э…

- Алена – сверкнув белыми ровными зубками, представилась девушка. – Я прибыла по распределению, Анна Ивановна еще лет десять назад послала запрос в управление. Возраст, знаете ли. Хотя и работы тут особой нет. Открывать с утра библиотеку и закрывать вечером. Сюда ведь никто не ходит. Ну, или почти никто. А когда запустят завод, придут новые люди - инженеры, электронщики, откроется школа, дети будут приходить за литературой по учебной программе – с блеском в больших глазах выпалила Алена, словно сдавала вызубренный экзамен.

Первая растерянность прошла, и теперь девушка вызывала неподдельный интерес. Ее оптимизм особенно впечатлял после улиц Староглинска, который все больше хотелось назвать Старохмуринском.

- Вопрос спорный. Завод ведь автоматизированный и вряд ли создаст так много рабочих мест. Да и объем продукции не тот. А электронщики… они ведь почти не читают бумажных книг.

- Вы же читаете.

- Хм, хорошо тут разведка поставлена – улыбнулся наконец Смелков.

- Меня Анна Ивановна посвятила в некоторые тонкости местной жизни. Мне она, кстати, показалась немного странноватой. А вы… вы у нас единственный читатель, да еще и из столицы, к вам, естественно, интерес повышенный.

Было что-то особое в этой хрупкой длинноволосой библиотекарше с легким, «послебанным» румянцем. Была она какая-то яркая. Смелкову пришел на ум даже несопоставимый аналог – свежая. Это было похоже на коллаж или комикс, когда все окружающее нарисовано черной тушью и лишь один объект раскрашен в яркие цвета, например главный герой.

- Ой, я вас заболтала совсем, вы же наверно новую книгу хотели взять! – воскликнула Алена и прикрыла тоненькими пальчиками пухленькие губы.

- Новую? У вас было поступление? – решил сострить Смелков.

- Нет уж конечно, но вы же поняли, про что я говорила. Книги у нас, к сожалению, старые, но почти нет подклеенных. Их некому было трепать. Представляете? Целая армия книг. Они как солдаты в ожидании атаки. Стоят с начищенными штыками. Вот уже и жизнь прошла, армия стала армией призраков, но не покинула своих позиций… - глядя на книжные полки, задумчиво произнесла девушка.

Смелков уже начал откровенно любоваться на нее и чуть не произнес «а не пойти ли нам с вами…», но тут вспомнил, что в этой дыре пойти кроме как в библиотеку совершенно некуда.

- А хотите кофе? Я как раз хотела кофейник поставить.

- Мда – несколько растерянно ответил Алексей.

- Вот и отлично, я пока пойду, поставлю, а вы выбирайте – нисколько не смущаясь, сказала Алена и одарила Смелкова еще одной обаятельной улыбкой.

Кофе оказался отличным. Алена сама жарила зерна и перемалывала их, не признавая быстрорастворимые порошки. Еще вкуснее оказались небольшие заварные пирожные, которые, как призналась она, слегка покраснев, были ее кулинарным произведением.

Обычно скованный в присутствии молоденьких девушек, Алексей вдруг почувствовал себя совершенно свободно. От литературы они довольно быстро свернули к столичной жизни, а потом и к любимой теме Смелкова – виртуальной реальности. Когда Алексей дошел до виртуальных офисов и предприятий, то невольно осекся, и посмотрел в глаза Алене. Она слушала с искренним интересом. Тогда он развернулся не на шутку и слишком откровенно, как потом подумал, стал излагать потаенные мечты о том, что бы он мог сделать, будь у него приличный начальный капитал. Девушка кивала и кое-где вставляла выводы или задавала вопросы. Вместе они мысленно выстроили целый виртуальный город, яркий как Лас-Вегас и счастливый как Утопия.

В один момент Смелков поспешно вскочил, едва не опрокинув старый потертый стул, но юная хранительница книг только кивнула на окно, за которым ливень шел сплошной стеной - не спасли бы ни плащи, ни зонты. Алексей первый раз за все время томления в этой дыре был благодарен потокам дождя. Разговор продолжился, прервавшись лишь раз, когда Алена заваривала новую порцию.

Запах свежесваренного кофе, тепло и уют так располагали, что просто не было желания покидать библиотеку. Смелкову в какой-то момент захотелось оказаться в кресле-качалке, с пледом на коленях, фужером коньяка и чтобы между огромными окнами библиотеки пылал камин. Остальное можно было бы оставить как есть. Даже нескончаемый дождь.

Время за второй, а потом и за третьей чашкой пролетело совершенно незаметно, также, впрочем, как и момент, когда дикий ливень перешел в нудную морось, а мутный полдень в серый вечер.

Алексей бросил виноватый взгляд на Алену.

- Я совсем засиделся у вас, даже не заметил – попытался он оправдаться, нехотя поднимаясь со стула.

- Ой, извините, это я вас совсем заболтала. У вас ведь наверно тоже дел полно на этом заводе.

- Не особо, а если честно, то сейчас совсем никаких, кроме как ждать пока что-нибудь не глюкнет в программе.

Смелков поспешно натянул плащ и, взяв книгу, слегка поклонился.

- С вами было очень интересно, до свидания.

- Мне тоже – с улыбкой ответила Алена.

Алексей понял, что «растворяется» в ее глазах и быстрой походкой направился к выходу. Лишь пройдя половину пути до гостиницы, вспомнил, что даже не предложил проводить свою новую знакомую.

- Что, поручик, очередь в библиотеке? – невозмутимо встретил его Михалыч, на пару секунд оторвав взгляд от небольшого вскрытого приемника какой-то нестандартной модели, больше напоминавшей армейскую рацию.

- Угу, как в мавзолей. Все аборигены сегодня вспомнили, что их в школе читать учили. А ты что, все пытаешься волну поймать? Бесполезно же. Эфир пуст как космический вакуум. Кстати, где такой приемничек нарыл, раньше вроде не замечал?

- Космический вакуум на самом деле полон сигналов на таких частотах, про которые человечество пока ни сном, ни духом, причем по большей части эта музыка сфер не несет никакой смысловой нагрузки. А вот чем мы химию запиваем?

- Тьфу, совсем забыл!

- Какой-то странный ты сегодня. Оно и хорошо. Хоть что-то новое. Уж не обрел ли ты, ветреный юнош здесь свою пару?

- Да где здесь найдешь? Одни летящие старухи и молчаливые деды – чувствуя, что краснеет, спросил Смелков.

- Ну ладно, ловелас, наше благородное собрание должно наложить на вас наказание.

- Да будет вам, граф.

- Конечно уж будет. Что бы ты без меня делал.

Вздохнув для приличия, Михалыч вытащил из сумки бутылку водки, палку копченой колбасы, черный хрустящий хлеб и пару банок рыбных консервов. Смелков, суетясь больше чем обычно, вынул из недр, покрытого толстым слоем льда, древнего облезлого холодильника, банку с солеными огурцами, смородиновое варенье, ломоть белого сала, кусок пересоленой брынзы и пачку слипшихся пельменей.

- Ладно, не мельтешите, сударь, сегодня все-таки у моей дочери День рождения.

- Не знал что у тебя дочь. Дозвольте, граф, хоть ужин сготовить.

- Я и сам не знал. Дозволяю. Пельмени, кипяток и нож в вашем распоряжении. Остальное я сам. Салат не доверю.

Еще один унылый вечер был скрашен приготовлением холостяцко-командировочного ужина и разговором ни о чем. Причем говорил в основном Алексей, хмелевший намного быстрее своего напарника.

Как ни странно, на утро оба встали с ясной головой. Смелков по старой привычке потянулся было за заранее поставленной у изголовья минералкой, но замер на полпути, уставившись на вчерашнего собутыльника.

- Что-то рано вы граф изволили проснуться.

- Сам не знаю, как-то выспался.

- И голова не болит?

- Абсолютно.

- Это и странно. Даже засуха отступила. Чудеса, однако.

Михалыч довольно резво соскочил с кровати и, подняв валявшуюся возле тумбочки бутылку, глубокомысленно хмыкнул и отодрал этикетку.

- Вот почему в каком-то захолустье могут нормальную водку делать, а в Москву всякую дрянь везут?

-Ага, и люди здесь добрее – давясь от смеха, ответил Смелков.

- Да, сударь, народ здесь исключительный.

В дверь постучали - размеренно, словно отсчитывая удары по метроному. Проявив чудеса коллективного разума, Смелков с Михалычем смахнули мусор в пакеты и одновременно накинули спортивные штаны.

Пока Алексей шаркал до двери, Михалыч успел накинуть покрывала на кровати, приоткрыть окно и плюхнуться в кровать с газетой в руках.

На пороге холостяцкого убежища стоял мужичок небольшого роста лет пятидесяти с пышными рыжими усами, одетый в новую заводскую спецовку мышиного цвета, немного великоватую, но застегнутую на все пуговицы. Посетитель бросил на Смелкова равнодушный взгляд и, глядя в пол монотонно, проговаривая каждое слово, забубнил.

- Согласно просьбе Николая Светлогоровича Худякова Смелкову Алексею Владимировичу и Мякишу Сергею Михайловичу рекомендуется прибыть на завод к десяти часам по московскому времени.

- Ммм… това… уважаемый, а по какой причине? – не удержался Алексей.

- Это все что велено передать. Других указаний дадено не было.

Смелкову явно не хотелось упускать возможности поговорить хоть с одним представителем из местных, которых видел почти каждый день (не считая пышнотелой неразговорчивой продавщицы в продуктовом магазине, консьержки, последнего знакомства и, конечно же, самого Худякова). Был, правда, еще не то техник, не то инженер, Степан, который схватывал

все на лету и потому попросивший оставить ему инструкции и не мешать «вникать в суть». Но его можно было спокойно сбросить со счетов.

- Может пройдете, согреетесь?

- Нет, мне обратно вертаться надобно.

- По сто грамм. Нас как раз трое будет – пытаясь поймать взгляд гостя, как можно более непринужденно попытался Смелков привести последний, казалось безотказный аргумент.

- Мне без надобности.

Рабочий, казалось, даже не пытался осознать предложения. Он лишь ждал команду. Разрешения на отступление.

- Хорошо. Мы поняли. Будем ровно в десять – вздохнул Алексей.

Гость тут же развернулся и, не попрощавшись, скрылся в полумраке коридора.

- Что скажете граф?

- Народ и в самом деле здесь не такой как везде. Я, кстати, только сейчас, после вашего диалога с этим пролетарием осознал основной парадокс данного поселения.

- В чем же он заключаются?

- А вы, ваше благородие, понаблюдайте и сами поймете.

- Полноте, граф. Не томите. Поведайте человечеству о своем великом открытии.

- Это исключено. Вам, младому поколению, надлежит оттачивать свой ум и наблюдательность, ибо… в общем помучайся. Может, тоже чего заметишь интересного, что я пропустил.

- Да ну тебя, Михалыч.

Худяков как и в прошлый визит лишь кивнул на приветствие Михалыча и Смелкова, указав на пару кособоких стульев, очевидно принесенных исключительно для гостей из столицы. Учитывая сумму, выложенную за новую технику и электронику, кабинет выглядел уж слишком убого. Старый шкаф, огромный стол с обитой потертой кожей столешницей, небольшое кожаное кресло времен последнего императора… Ни карт, ни схем, ни портретов в рамке лишь голые крашеные стены.

Глубоко втянув воздух, Худяков бросил на них отсутствующий взгляд и достал из стола початую ими же в первый визит бутылку коньяка, две рюмки и небольшую плитку шоколада. Михалыч пожал плечами и зашелестел фольгой. После освобождения плитки, он аккуратно разлил чайного цвета жидкость с очень приятным запахом и закупорил бутылку, подвинув ее обратно к Худякову. Тот молча убрал ее обратно и вновь уставился в пустоту.

- За успех вашего предприятия – произнес Мякиш и залпом осушил рюмку.

Смелков последовал его примеру. Худяков лишь слегка кивнул и, выждав еще минуты три, забубнил.

- Я вызвал вас сюда, чтобы сообщить, что считаю, что ваше оборудование работает, как положено и нас все устраивает. На этом опытно-промышленную эксплуатацию можно считать законченной. С завтрашнего дня мы приступаем к работе в обычном режиме.

- Значит, наша миссия окончена – откинувшись на спинку, с широкой улыбкой произнес Михалыч, глядя на Смелкова.

- Я так не сказал. Ваше оборудование и автоматизация нас устроили. Мы заказали вторую линию. С вашим заводом этот вопрос был согласован вчера вечером. Ваше руководство продляет вашу командировку до пуска второй линии, не смотря на отсутствие в этом острой необходимости.

- Извините – после минутного молчания произнес Михалыч – но мы должны проверить вашу информацию, наше руководство должно было известить нас.

- Известит в течение этого часа - бесцветным голосом произнес Худяков, словно произнося мысли вслух.

- Нет, Михалыч, это натуральное свинство! – размахивая руками, выпалил Смелков, едва они вышли за ворота завода.

- Мда, некрасиво как-то с нами обошлись. Могли бы хоть предупредить заранее.

- Некрасиво слишком мягко.

Остаток пути они прошли молча, не заметив отсутствия ставшего привычным спутника – дождя.

Возле временного пристанища их поджидала бабка Авдотья, исполнявшая обязанности управляющего, консьержки и уборщицы. Для своих шестидесяти она действительно больше походила на древнюю старуху. Вот и сейчас – она стояла словно вкопанная у облезлой двери «гостиницы», одетая в выцветшее ситцевое платье, торчавшее из-под коричневого пальто с огромными клоунскими пуговицами. Голову ее прикрывала тонкая черная шаль с торчащим во все стороны пухом.

- Велено передать вам, что в час дня будет звонок сюды из Москвы – без каких-либо эмоций выдала Авдотья, глядя поверх голов.

- Кто звонил-то хоть? – даже не надеясь на ответ, с легкой усмешкой спросил Михалыч.

- Из Москвы звонили. Сказали, что перезвонют в час. – невозмутимо повторила «бабка» и, развернувшись, скрылась за дверью.

- Все-таки весьма занимательный тут народ, не находишь Алеша?

- Душевные люди. Провинция, в деревнях наверно еще похлеще.

- А ты когда последний раз в деревне-то был?

- Ну, я каждое лето в наш поселок приезжаю.

- Дачное сообщество совсем не то. Я про настоящую деревню спрашиваю, где все еще под гармошку свадьбы, навоз по колено и натуральное хозяйство.

- Ну… лет в пять, наверно.

- То-то и оно.

- Ну а что им еще остается. Безнадега если такая. Даже не представляю, как тут можно всю жизнь прожить. В этой грязи.

- Так ведь половина страны так живет, если ты не в курсе.

- Ну, наверно. Я что ли виноват?

- Да причем тут. Мы про деревню начали. Сбился я с мысли. Что-то… что-то такое…

- Похоже опять нет повода не выпить.

- Вот, точно!

- Как всегда?

- Да не про то я. Про водку. Сколько мы тут уже торчим, а ни одного упитого, даже слегка поддатого. Единственный продуктовый и никто при мне водку ни разу не брал. Похоже, мы единственные ее потребители на ближайшие сто верст.

- Хм, и правда. Мы как два алкоголика в обществе трезвости. Даже пиво никто не брал при мне, да и по улицам ни одной бутылки или полторашки не валяется.

- Идемте-с, поручик, за водкой, надо одну гипотезу проверить.

- Чего бы не прогуляться по такой погоде.

- Тоже верно. Даже не заметил, что дождь наконец-то не льет. Не верится. Еще бы хоть немного солнца и было бы замечательно. Относительно конечно.

Михалыч на полминуты уставился в серое тоскливое небо, словно пытаясь взглядом разогнать тучи. Вздохнув, он хлопнул Смелкова по спине так, что у него лязгнули зубы и кивнул в сторону магазина.

При их появлении Никитична встала с любимого насеста, вывалив на кассовый аппарат необъятные, как два куля с тестом, груди. Михалыч лишь скользнул взглядом по открывшейся панораме и с наигранной тоской стал делать очередной выбор, будто забыв цель визита. Выбор давался с трудом.

- Сударыня, а вы не могли бы показать весь ассортимент того, что выше двадцати градусов? – тормоша остатки волос на затылке, спросил Мякиш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.